

5 В рабочем порядке

ВСЕХ ПОХОРОНИМ!

Власть пообещала ветеранам место на кладбище

Беседовала
Инна
АКИМОВА.

Еще одна тема, которую историк Виктор СТАРОДУБЦЕВ с группой граждан пытается «продать» через городскую администрацию, – это разрешение властей на облагораживание нескольких могил родственников на городском кладбище. Что у него из этого получилось, мы можем узнать из первых уст.

В МАЕ этого года группа людей во главе со мной, у кого родственники захоронены на одном участке старого кладбища, обратились с официальным письмом к главе администрации Пешкову с просьбой разрешить провести благоустройство вокруг указанных могил. Дело в том, что каждый год весенние стоки, которые текут сверху с нового кладбища, нарушают земельный покров захоронений, которые находятся внизу, – на территории закрытого старого городского кладбища, прилегающего к дороге, то есть ниже рельефа. В результате могилы подвергаются разрушению и весной к ним подойти невозможно из-за грязи и луж. Помимо этого, через захоронения, которые находятся внизу, люди пробираются вверх. Им нужен там нормальный проход, еще и потому, что зимой мы эти могилы очищаем от снега, и нет места, куда этот снег можно скидывать.

- А какое благоустройство вы хотите сделать?

- Вымостить брусчаткой пешеходную дорожку шириной метр, положить туда бордюрный камень, поставить скамеечки и сделать водосточные канавки. Я предварительно пришел к главному архитектору Добролюбову, он сказал: «Хорошее дело, могу только поддержать». Потом поднялся к заму главы администрации по хозяйству Латушкину, тот тоже одобрил. Чтобы подкрепить свои слова, я обратился к сотруднику кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна СФУ, и он дал свое заключение – можете с ним ознакомиться. После чего мы написали письмо Пешкову. Смотрю, ответа от администрации никакого нет. Прихожу к руководителю управления городского хозяйства Антоненко. Она говорит: «Мы вам никогда не разрешим. Там можно захоронить три или четыре чело-

века». Я ей: «Людмила Михайловна, побойтесь Бога, вы похороните там три, четыре – пять человек засунете туда, а как люди к ним ко всем будут пробираться? В результате все друг друга будут проклинать, и вас в том числе! Вы не думаете о том, что это, может быть, и вас потом коснется?» У нас, говорю, в Сибири нет земли?! Вы ставите такую проблему? Да, отвечает, у нас нет земли: вот наверху два участка уже заполнены – народ у нас быстро уходит.

- Но решение все равно принимает Пешков!

- Она тоже сказала: «Как начальство решит, так и будет». Идем к Пешкову. Тот: «Да, я читал ваше письмо, мне понравилась ваша идея, но один я не могу принять решение». Вызывает Латушкина, и он говорит: «Да, я сначала поддержал идею, потом мы съездили на место, там, в самом деле, можно похоронить 4-5 человек. Поэтому я за то, чтобы похоронить и никаких дорожек не делать, у нас и так не хватает места». Тогда Пешков дал задание еще раз съездить уже вместе с нами и этот вопрос решить. Мы ушли в полной уверенности, что нас пригласят, и мы все вместе съездили на кладбище. Ждем. И тут приходит мне официальный ответ от Пешкова. Оказывается, они собрали комиссию, привезли туда членов Совета ветеранов и сказали...

- «Мы бы могли здесь похоронить вас, а так Старо-

дубцев хочет эту территорию оттяпать под дорожки, а вы хрен знаете, где лежать будете...»

- Точно! В ответе Пешкова написано: по результатам обследования принято решение свободную территорию рассматриваемой зоны старого кладбища зарезервировать под места захоронений для граждан, внесших значительный вклад в развитие ЗАТО Железногорск. Ты можешь себе это представить? У меня нет слов. Причем Антоненко мне сказала, что новый сектор кладбища планируют сделать в районе стрельбища. Пусть бы там и была аллея ветеранов, как раз внизу, и в гору забираться не надо. А чего хоронить друг на друге... Тот же сотрудник кафедры архитектурного проектирования, когда был в Милане (Италия), посетил там кладбище и сказал, что оно в полном порядке, в отличие от российских: аллеи, дорожки, скамейки, склепы семейные. А ведь Италия – маленькая страна, вот уж где земли лишней нет, так это там. А у нас в Сибири места мало? Меня в этой ситуации убило больше всего отношение властей к вопросу. Ведь это уважение к нашей памяти, предкам – тем, кто жил до нас. И наши дети видят, как мы относимся к этому, – и так же будут относиться к нам. Поэтому я считаю эту тему очень важной. Жаль, что отцы города считают по-другому...

ОТЗЫВ

НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГРУППЫ РОДСТВЕННИКОВ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ТЕРРИТОРИИ «СТАРОГО» КЛАДБИЩА В ЖЕЛЕЗНОГОРСКЕ

Некрополь Железногорска начал свое существование в 1950-е годы в северной части за пределами селитебной территории города. В настоящее время здесь находятся верхняя (новое кладбище) и нижняя (старое кладбище) площадки с захоронениями.

В большинстве цивилизованных стран некрополь рассматривается как мемориальный парк, куда люди приходят почтить память усопших. В российских городах ситуацию с кладбищами можно охарактеризовать как катастрофическую. Кладбища превратились в одно из самых неблагоустроенных пространств. Все это показатель духовного состояния общества. Некрополь как мемориальный парк является особым пространством, сохранение которого в целостности имеет непреходящее социально-нравственное значение.

«Старое» кладбище Железногорска – яркий пример безразличного отношения к нему как со стороны эксплуатационных служб, так и со стороны отдельных горожан. За последнее десятилетие полностью нарушена планировочная структура некрополя. Некогда существовавшие здесь аллеи и дорожки превратились в грязные тропы. Жалкое зрелище мы видим весной, когда многим приходится кое-как пробираться к могилам своих родственников. Следует хотя бы отдельные фрагменты территории «старого» кладбища привести в цивилизованный вид. Если это нельзя сделать на средства города, то стоит приветствовать работы по благоустройству, которые делаются горожанами на собственные средства. Следует принять некие правила по благоустройству и содержанию территории городского кладбища, где внимательным образом прописать и утвердить габариты (ширину) дорожек, мощение, возможность размещения малых форм и пр. В качестве примера может быть любой город в Европе.

Сотрудник кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна СФУ С.Ф. Ямалетдинов.

ОТБОР

До первоклашек дела нет

Стелла
МИХАЛЕВА.

Директоров железногорских школ недавно вызвали в прокуратуру. Каждого обязали подписать документ, суть которого такова: в классах должно быть не больше 25 детей, каждый руководитель учебного заведения несет за это персональную ответственность. Ознакомьтесь, распишитесь. Наказание за нарушение – суровый штраф.

В ОСНОВЕ сюжета школьного триллера, разумеется, преисполненные СанПиНа. Именно там указан норматив 25 человек в классе, шаг вправо, шаг влево считается нарушением. Понятно, что супротив закона так просто не пойдешь, другое дело, как относиться к его реализации. Почему-то только в Железногорске несоблюдение этого требования трактуют чуть ли не как преступление. В Новосибирске, Томске, Красноярске, да и в других городах к откровенно идиотской формулировке относятся проще: закрывают глаза. Почему? Да потому что если следовать букве СанПиН, то формирование классов превращается в театр абсурда. Посудите сами.

Проект Ленинградский. Там работают четыре школы: №100, №90, №106 и №93. Три начальных класса набирают только в одной – 93-ей. Хотя в других тоже

есть места, но возникает другая проблема – не хватает учителей. И взяли бы детишек, да учить некому. А теперь вспомните количество многоквартирных домов, и сколько в них живет молодых семей: от малышни не протолкнуться. И куда все эти дети отправятся 1 сентября? Кому повезет – запишутся в школу рядом с домом, а остальным придется ездить в город. Каково возить ученика начальной школы через весь город к восьми утра, представить не трудно. А если родители работают с полвосьмого? И машины в семье нет? А когда на улице мороз и автобуса приходится ждать по полчаса, а потом в него еще и не забраться? У чиновников один ответ: пусть ездят. Прокуратура поддакивает: не то покараем. Формально они правы. Да только страдают от этого дети.

И это одна сторона медали. Школа – живой орга-

низм, дети приходят и уходят. Число учеников в классах – величина непостоянная. Каждый директор навскидку приведет с десяток примеров, когда ученик, переехавший в другой город, внезапно возвращается посреди учебного года и просится обратно в свой класс. А на его место уже приняли другого. Или семья только-только приехала сюда, и родители слезно умоляют принять ребенка в школу рядом с домом. И директор по закону должен отказать. Либо, в случае проверки, принять удар на себя. Человеческий фактор законом вычеркивается как несущественный.

Эта проблема возникла не вчера и не позавчера. Каждый год городские директора ходят по кругу, как пони по манежу. Властям и чиновникам от образования не раз предлагали: либо нужно строить еще одну школу, либо от-

крывать дополнительные классы в имеющихся, либо пускать автобус. Он бы собирал детей на Ленинградском и развозил по школам в старой части города. Однако ни один из этих вариантов так и не опробовали. Вероятно, по миллиону вполне себе объективных причин. А директора школ опять остаются один на один с учениками, которые не хотят отправлять ездить по морозу в другой конец города. С родителями, которые не понимают, почему их любимое чадо не берет в ближайшую школу. С бесконечным кадровым вопросом, когда набранный класс некому учить. С выговорами и штрафами за нарушение закона (потому что все равно берут больше детей, а как иначе). Зато руководство города продолжает с гордостью заявлять: образование в ЗАТО является одним из лучших в стране. Вот только надолго ли. И какой ценой.